

ПИСЬМА СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА АФАНАСИЯ (САХАРОВА) ИЗ АРХИВА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРАФИМА (САМОЙЛОВИЧА)

Публикация посвящена неизвестным письмам священноисповедника Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, к священномученику митрополиту Кириллу (Смирнову) и преподобномученику архимандриту Неофиту (Осипову), которого близкие называли Аввой. В письме к митрополиту Кириллу святитель Афанасий дословно излагает содержание не дошедшего до нас своего письма к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому). В этом письме епископ сообщает о причинах своего отхода, связанных с превышением полномочий, данных митрополиту Сергию Местоблюстителем Петром (Полянским). В письмах показаны взаимоотношения епископа Афанасия с самыми близкими ему по духу церковными деятелями — митрополитом Кириллом (Смирновым) и архимандритом Неофитом (Осиповым), обстоятельства его ссылок и скитальчеств, конфликтную ситуацию, вызванную отказом святителя Афанасия выходить на открытое служение во Владимирской епархии.

Ниже публикуются письма епископа Афанасия (Сахарова) к близким друзьям и единомышленникам: священномученику митрополиту Кириллу (Смирнову) и преподобномученику архимандриту Неофиту (Осипову). Эти письма обнаружены в недавно обретенном архиве священномученика архиепископа Серафима (Самойловича), содержащем, в частности, переписку церковных деятелей, во главе которых стоял митрополит Кирилл (Смирнов). Публикуемые документы написаны после освобождения святителя Афанасия из Туруханской ссылки в январе 1934 г.

Знакомство трех исповедников состоялось, по-видимому, во время совместной работы на Поместном Соборе 1917–1918 гг. В частности, в августе 1918 г. митрополит Кирилл участвовал в обсуждении доклада профессора Б. Тураева и иеромонаха Афанасия (Сахарова) «Общие положения о порядке прославления святых русской Православной Церкви к местному почитанию». Архимандрит Неофит (Осипов) возглавлял комиссию по изданию православного месяцеслова, служб всем русским святым и лицевых святцев, в которую входили профессор Борис Александрович Тураев, И. А. Карабинов, С. С. Глаголев и иеромонах Афанасий (Сахаров).

Однако в одном из следственных дел о. Неофита¹ в протоколе его допроса говорится, что с митрополитом Кириллом он познакомился в Таганском домза-

¹ ГА РФ. Ф. 10035. Д. 40969. Л. 98–99.

ке и вместе с ним следовал этапом до Усть-Сысольска. Поселившись в этом городе, владыка Кирилл и о. Неофит находились в постоянном общении, а затем, после отъезда о. Неофита в Усть-Вымь, вели переписку.

Епископ Афанасий (Сахаров) в Зырянском крае оказался чуть позже. Он прибыл в Зырянский край этапом, отправившись из Таганской тюрьмы весной 1923 г., и летом поселился в Усть-Выми, где уже обосновались о. Неофит и протоиерей Владимир Богданов. Там же находился и священник с Кубани Евгений Никольский. Летом 1924 г. святители Кирилл и Афанасий жили вместе в поселке Усть-Кулом.

7 января 1925 г. по завещательному распоряжению Патриарха Тихона митрополит Кирилл был назначен первым кандидатом на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола. Однако, исключенный из церковной жизни в Зырянском крае, святитель Кирилл так и не смог воспринять должность Местоблюстителя. В октябре 1926 г. он был арестован и выслан в г. Котельнич Вятской губернии. Когда в следующем месяце произошел предварительный опрос архиереев о кандидатуре будущего Патриарха, епископ Афанасий высказался за кандидатуру митрополита Кирилла (как и подавляющее большинство опрошенных). За это он был арестован и приговорен к трехлетнему заключению в Соловецком лагере.

В марте 1927 г. митрополит Кирилл был выслан в Туруханский край (ныне Красноярский край), местом его пребывания стал станок Хантайка. Затем последовали Туруханск, Енисейск, с. Каргино Енисейского района, Красноярск и снова станки Туруханского края. Епископ Афанасий в феврале 1930 г. был выслан туда из Соловецких островов. На пути из лагеря в красноярской внутренней тюрьме епископ встретился с митрополитом Кириллом, который вначале даже не узнал исхудавшего после болезни и наголо обритого собрата. Миновав Красноярск и Туруханск, владыка Афанасий прибыл в с. Мельничное, где прожил до января 1932 г. В феврале он неожиданно был арестован и помещен в Туруханскую тюрьму. Власти, продержав владыку Афанасия около двух недель в заключении, освободили его, но вскоре он снова был арестован и пробыл там неделю или полторы. Он писал впоследствии: «Я сам в Туруханске был в очень тяжелом положении, в ужасной тамошней каталажке. Митр[ополит] Кирилл стал читать за меня Евангелие, и я неожиданно был освобожден, так что Евангелие от Иоанна мы дочитывали вместе»². После тюрьмы владыка Афанасий проживал в станке Мельничное, у охотницы Евгении Даниловны Петровой; в стане Селиваниха — в доме митрополита Кирилла Смирнова вместе с ним, и в стане Пупково у крестьянина Сергея Николаевича. Тесно общаясь между собой, владыки обсуждали сложившуюся в Церкви ситуацию, связанную с Декларацией митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. Оба сознавали опасность для Церкви и неканоничность позиции митрополита Сергия, заключившего с советской властью компромисс, ущемлявший свободу Церкви и ставящий ее в униженное положение. Особенно чувство протеста вызывало то, что ответственные решения, определившие судьбу Церкви, Заместитель Патриаршего Местоблю-

² См.: Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского. М., 2000. С. 507.

стителю принимал без благословения Местоблюстителя — митрополита Петра (Полянского).

Если сама декларация не привела епископа Афанасия к отходу, то дальнейшие документы убедили его в невозможности служения под руководством митрополита Сергия. О причинах своего отделения священноисповедник Афанасий писал впоследствии в своем знаменитом письме к духовным чадам: «Когда митрополит Сергей заявлял, что его полномочия вытекают из полномочий митрополита Петра и что он, митрополит Сергей, — всецело зависит от митрополита Петра, — мы все признавали митрополита Сергия как законного руководителя церковной жизни Православной Русской Церкви, первоиерархом которой остается митрополит Петр. Когда же митрополит Сергей, не удовлетворившись тем, что было дано ему и что он мог иметь при жизни (здесь и далее подчеркнуто автором. — О. К., О. Х.) законного первоиерарха Русской Церкви, рядом действий выявил себя как захватчика прав Первоиерарха, когда в своем журнале он всенародно объявил, что ему, митрополиту Сергию, не только принадлежат все права местоблюстителя, но что он, “заместитель облечен патриаршей властью” (Журнал Московской Патриархии, [1931,] № 1, стр. 5), и что сам наш законный первоиерарх м[итрополит] Петр не имеет права “вмешиваться в управление и своими распоряжениями исправлять даже ошибки своего заместителя” (там же), — тогда ряд архиереев, в том числе и я, признали, что такое присвоение митрополитом] Сергием всех прав первоиерарха при жизни нашего законного канонического первоиерарха митрополита] Петра, — лишает захватчика и тех прав по ведению дел церковных, какие в свое время даны были ему, и освобождает православных от подчинения митрополиту Сергию и образованному им синоду»³.

В письме к протоиерею Павлу Дашкееву от 29 октября 1954 г. владыка Афанасий писал: «Среди правил поместного Карфагенского Собора есть одно не помню, 143[-е] или 148[-е], содержание которого приблизительно такое: если православный епископ не ревнует о возвращении православным захваченного донатистами церковного имущества, то все епископы Поместной Церкви прерывают с ним общение, и он должен довольствоваться общением только с своей паствой. Таким образом, устанавливается возможность такого положения, когда к православному, благодатному, не отлученному и не запрещенному епископу, не достаточно энергично действующему в защиту интересов Церкви, применяется как бы своеобразный церковный бойкот со стороны других епископов и их паств. На этом правиле в начале 30-х годов я и м[итрополит] Кирилл основывали нашу тогдашнюю позицию. Мы поминали одного первоиерарха м[итрополита] П[етра] и не поминали временно за него управлявшего церковными делами, как никогда не возносилось во всей епархии имя викария, хотя бы и управлявшего епархией за отсутствующего или болеющего епарх[иального] архиерея»⁴.

Однако в этом отрывке по неизвестной причине указано только одно соборное правило, обосновавшее позицию круга митрополита Кирилла, хотя по-

³ Молитва всех вас спасет... С. 417.

⁴ Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. С. 180.

зиция строилась преимущественно на двух других важнейших узаконениях того времени, о чем писал владыка Кирилл о. Неофиту (Осипова) 25 апреля 1934 г. Владыка сообщал, что формула его о высшей церковной власти почти готова и, видимо, удовлетворит Авву: «Она строится не на общих канонических нормах, а на тех наших, которыми определялось наше устройство после смерти Патриарха. С соборною мыслью и волей нас связывает не одно только п[атриаршее] завещание, а и постановление ВЦУ от 7/XI 1920 г. № 362. Их взаимодействием обеспечивается законная иерархическая преемственность, неизбежно нарушающая при введении в дело иных факторов»⁵.

Ближайший друг владыки Кирилла и владыки Афанасия о. Неофит своими духовным советами и даром рассуждения стяжал у близких к нему духовных лиц непререкаемый авторитет. Авва — так назвали его собратья. Ученые труды о. Неофита по истолкованию Псалтири и объяснению различных богословских понятий на основании Библии весьма высоко ставились митрополитом Кириллом и епископом Афанасием. В туруханские станки приходили по почте части толкования архимандритом Неофитом первого псалма царя Давида, которое получило высочайшую оценку митрополита Кирилла. «Ваши десять полулисточков, — писал он Авве, — показывают, каким методом должна соиздаться вся система православного нравственного богословия. Горе нам, что таких библеистов, какие нужны для этого соиздания, у нас едва ли имеется кто-нибудь, кроме Вас»⁶. Получил митрополит Кирилл и такие труды о. Неофита, как «Мысли о страхе» и «Мысли о стыде» (эти труды пришли после отъезда епископа Афанасия).

С июня 1932 г. по июль 1933 г. святитель прожил в станке Пупково. Срок ссылки заканчивался 2 января 1933 г., однако в день пророка Илии в 1933 г. владыка Афанасий сел в Туруханске на пароход и отправился в Красноярск. Митрополит Кирилл сообщал своим близким об отъезде владыки Афанасия: «Пароходное путешествие его полно кошмарных подробностей. Вшей выгрузил на себе, при выходе с парохода, целые стада»⁷. Из Красноярска уже на поезде епископ Афанасий поехал в Москву.

Прибыв на поезде в Москву летом 1933 г., Владыка побывал на квартире у Ольги Васильевны Глушковой. Все члены семьи Глушковых — Ольга Васильевна, Василий Федорович и их дети Юлия и Ольга — были духовными чадами о. Сергия Мечева. На их квартире и впоследствии проходили тайные богослужения епископа Афанасия. После посещения знакомых владыка вернулся во Владимир. Обычно владыка служил в Иоанно-Предтеченском храме вместе с близкими ему людьми.

⁵ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М., 1994. С. 868.

⁶ Там же.

⁷ «Авво мой родной!» Письма священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) преподобномученику архимандриту Неофиту (Осипову). 1933–1934 гг. / Публ. прот. В. Воробьева, свящ. А. Щелкачева, свящ. А. Мазырина, О. И. Хайловой и И. С. Казакова; вступ. ст. и коммент. свящ. А. Мазырина, О. И. Хайловой) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 2. С. 124.

К этому времени его отношение к курсу митрополита Сергия сложилось окончательно. В размышлениях, беседах с митрополитом Кириллом и другими близкими людьми владыка принял решение отойти от открытого служения.

Обычно вернувшийся из ссылки или заключения архиерей старался попасть на прием к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя или правящему архиерею, чтобы получить новое назначение или подтвердить свои полномочия. Владыка этого не сделал.

Он, так же, как и святитель Кирилл, не подвергал сомнению благодатность таинств, совершаемых сергиевским духовенством. Можно вспомнить известные слова из первого письма святителя Кирилла к митрополиту Сергию от 15 мая 1929 г.: «...воздержание от общения с митрополитом Сергием и единомышленными ему архиереями признаю исполнением своего архипастырского долга. Этим воздержанием с моей стороны ничуть не утверждается и не заподозривается якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и таинств (да сохранит всех нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. Поэтому литургисать с митрополитом Сергием и единомышленными ему архиереями я не стану, но в случае смертной опасности со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника сергиева поставления или подчиняющегося учрежденному ему Синоду, если не окажется в наличие священника, разделяющего мое отношение к митрополиту Сергию и так называемому Временному патриаршему Синоду»⁸.

Владыка Афанасий (как и митрополит Кирилл) сознавал, насколько опасно переходить грань, после которой бойкот становился евхаристическим разрывом, более всего опасаясь необратимого церковного раскола, который разворачивался в Русской Церкви. Его отход был продиктован каноническими причинами, в силу которых усвоение митрополитом Сергием прав Местоблюстителя было признано недопустимым превышением его полномочий.

Но такую точку зрения не разделяла основная масса верующих, а лишь наиболее чуткие к истине чада Церкви. Об этом сетовал митрополит Кирилл в письме к о. Неофиту от 19 августа 1933 г., приводя в пример отношение владимирцев и ковровцев к владыке Афанасию: «Смущает только одно обстоятельство — это совершенно пассивное отношение к делу современной паствы. Святитель Афанасий через 20 лет отсутствия возвращался “домой”, так как во время отсутствия не только молитвенно опекал свой дом, но и через постоянное живое общение с его насельниками; нынешние же насельники в своем большинстве и вместе с своими старшими как будто и не чувствуют нужды в таком общении. Настроение, давно уже отразившееся в известном присловье: “а нам что ни поп, то и батька”»⁹.

Уклонение епископа Афанасия от визита в Патриархию и в епархиальное управление, а также поползшие слухи о подозрительном поведении клира и прихожан храма, в котором молился епископ Афанасий, вызвали обращение правящего Владимирского архиепископа Иннокентия (Летяева) к епископу Афа-

⁸ Акты Святейшего Тихона. С. 637.

⁹ «Авво мой родной». С. 125.

насию с письмами, содержащими ряд принципиальных вопросов (от 15, 16 и 20 сентября 1933 г.).

Архиепископ Иннокентий приглашал вернувшегося из ссылки епископа посетить его как правящего архиерея и сообщить о том, собирается ли владыка Афанасий продолжить служение в Ковровском викариатстве. Епископ, уже принявший решение о своем отходе от митрополита Сергия, ответил молчанием. Последовало еще одно письмо с настоятельной просьбой объяснить свою позицию. Ответа опять не было. В последнем письме архиепископ Иннокентий требовал определенного ответа: «Пребываете ли вы сознанием и сердцем в истинной православной Христовой Церкви, внешним видимым признаком которой сейчас является Церковное Управление, возглавляемое Патриаршим местоблюстителем Митрополитом Петром и заместителем его Митрополитом Сергием с патриаршим Синодом при Нем?»¹⁰ Архиепископ Иннокентий поставил под вопрос благонадежность притча и прихода Иоанно-Предтеченского храма, где епископ Афанасий совершал богослужение, что содержало некоторую угрозу для духовенства и прихожан храма. Быть в оппозиции митрополиту Сергию часто значило в эти годы привлечь к себе излишнее внимание органов власти.

10 октября 1933 г. последовало постановление Синода с требованием дать ответ и в случае молчания или отрицательного ответа относительно пребывания в молитвенном общении с митрополитом Сергием владыке грозил запрет богослужения во Владимирской епархии.

Поставленный в тяжелое положение, владыка Афанасий написал письмо митрополиту Сергию с обоснованием своего отхода. Это письмо не дошло до нас, но Промыслом Божиим содержание письма с большей или меньшей степенью подробности было приведено им в чудом сохранившихся ныне публикуемых письмах из Владимира к митрополиту Кириллу и к о. Неофиту.

Об этих драматических коллизиях писал святитель Афанасий митрополиту Кириллу, о чем свидетельствуют опубликованные письма последнего от 4 и 19 ноября 1933 г.¹¹ Митрополит Кирилл одобрил действия собрата. Святитель Кирилл писал: «Если попаду в удел свой, то, вероятно, придется, подобно Вам, читать что-нибудь подобное литературе Кешинской¹², но, вероятно, в более обработанной редакции. После намеков на неблагонадежность клира той церкви, которую Вы по будням посещали, Вам, конечно, нельзя было поступать иначе, чем Вы поступили». Назойливое и торопливое напоминание Вам о непослушании имеет какой-то посторонний привкус. Проявляемая же в данном случае распоясанность м[ожет] б[ыть] совсем не вредна для нашего самочувствия. От бабюшки о. Н[еофита] имею весточку, но он от Вас не имеет и видимо огорчен этим»¹³, — писал митрополит.

¹⁰ Письма разных лиц к святителю (Афанасию). Кн. 1. М., 2014. С. 414.

¹¹ После Туруханской ссылки. (Письма священномученика митрополита Кирилла Казанского к священноисповеднику епископу Афанасию Ковровскому) // Богословский сборник. 2001. № 8. С. 352–363.

¹² Имеется в виду Иннокентий (Летяев), архиепископ Владимирский и Суздальский.

¹³ После Туруханской ссылки. С. 353–354.

Переписка епископа Афанасия с Аввой действительно была крайне затруднена, однако им удалось связаться, о чем свидетельствует второе публикуемое письмо, написанное в том же январе 1934 г. и повествующее об обстоятельствах жизни владыки во Владимирской области, когда он был вынужден скрываться от властей. Было и еще несколько писем единомысленников во Христе друг другу, обнаруженных в архиве священномученика Серафима (Самойловича).

Бесценные свидетельства подвижнической жизни, полной любви и страдания, обогащают наши представления о прошедшей церковной эпохе и ее великанах духа.

*Вступительная статья, публикация и примечания
О. В. Косик и О. И. Хайловой*

№ 1

Письмо священноисповедника Афанасия (Сахарова) священномученику Кириллу (Смирнову)

+

Сщмч. Игнатий Богоносец.
[2 января 1934 года]

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший и дорогой Владыко Митрополит!

Сыновне приветствую Вас с праздником Христова Рождества. Принесший мир на землю да сохранит Вас от всяких тревог, беспокойства, неприятностей.

Письмо Ваше от 2/15 — XII я получил 14/27 — XII. А мы все ждали Вашего проезда, хотелось повидаться. Оказывается, Вы уже давно проехали. Как же Вы устроились? Больше ли у Вас удобств, чем было в Красноярске? Где о. Евлампий!?

А я все еще не устроюсь. До сих пор от места на место часто переходил. Теперь как будто осел, — но еще не знаю, твердо ли, — все еще не все оформлено. Но рад, что хоть предпразднство Р[ождества] Хр[истова] начинаю с минеей, — с Пупкова их не было у меня.

7/20 — XII получил сообщение от пр[еосвященного] Иннок[ентия]: сообщая к Вашему сведению и исполнению след[ующее] пост[ановление] Синода от 10/X с.г.: чрез пр[еосвященного] Арх[иепископа] Владимир[ского] дать в письменной форме в 3-х дневный срок категорический ответ, считает ли он себя состоящим в молитвенном каноническом общении... и если... последует ответ отрицательный или совсем не последует... предоставить Арх[иепископу] Владимир[скому] запретить ему священнослужение во Владимирской епархии».

В ответе м[итрополиту] Сергию я прежде указал факты: 1) я хожу в сергиев[ские] храмы 2) поминаю местн[ых] серг[иевских] епископов 3) во Владимире ходил в храмы, пока арх[иепископ] Иннокентий не увидел в этом начала

раскола 4) прав[ославным] Владимирцам советовал не уклоняться от посещения храмов 5) то же советовал ковровцам, смущенным прекращением поминовения моего имени; 6) считая неправильным и незаконным повсеместное возношение имени М[итрополита] С[ергия] рядом с именем нашего первоиерарха М[итрополита] П[етра], как единственного нашего Господина, сам я не делал этого, но всегда, когда поминал имена близких, поминал имя М[итрополита] С[ергия].

Затем суждения: 1) направление деятельности Вашей и Вашего Синода я считаю неправильными и чрезвычайно вредными для Св[ятой] Церкви, причиняющими много скорбей верующим, бескорыстно ревнующим о чистоте православия. 2. Я считаю, что Вы и Ваш Синод превысили свои полномочия, которые могли принадлежать Вам, чрез что и нарушилось каноническое преемство от М[итрополита] П[етра]. Поэтому, имея в виду известный указ... 1920 г. № 362, я считаю, что авторитет так называемой Московской Патриархии может быть обязательным только для тех, кто добровольно к ней обращается, а все остальные православные клирики и миряне должны быть мыслимы как состоящие вне юрисдикции Московской Патриархии. Но те и другие не должны лишать друг друга молитвенного общения впредь до возвращения к деятельности М[итрополита] П[етра] или до того момента, когда можно будет обсудить создавшееся положения архипастырями, в равном количестве избранными обеими сторонами или до совершенного Собора Пр[авославной] Р[оссийской] Церкви.

3. Болея душою о современных церковных разделениях и не всегда «во всем оправдывая возражающих против Вашей деятельности, я все же полагаю, что не столько они отделяются от Вашей Патриархии, сколько Патриархия умышленно толкает их на путь отделения своими поспешно и щедро расточаемыми угрозами, прещениями, не всегда «праведно противу вины налагаемыми».

Исходя из этих суждений, я не считаю для себя возможным в настоящее время участвовать в церков[ной] работе с Вами и Вашей Патриархией. Но я не предполагаю учинять какого-либо раскола.

Поначалу я предполагал бесшумно скрыться с церковного горизонта и, уклонившись от всяких выступлений, где-либо в уединении, затворившись в клети, молиться о соединении святых Божиих Церквей. Я не считаю себя повинным в том смущении, которое может быть среди православных в результате шумной деятельности Арх[иепископа] Ин[нокентия]. Я не хочу разделений. Молю Бога, чтобы Вы, Ваша Патриархия и Архиереи не дали какого-либо повода к ним.

Как-то примут в «Синоде» сие писание? Если постановление 30-го года было раньше начала издания ЖМП, то ведь было, вероятно, какое-либо постановление по поводу Вашего июльского писания, в результате чего Вам с трехлетним опозданием объявлено предшествующее постановление.

Почему бы не напечатать последнее постановление.

В день кончины мамы² я впервые после Пупкова совершал литургию в такой же, как дома, обстановке. Потом еще литургисал на пр[еподобного] Савву Осв[ященного]³ и Свят[ителя] Николая⁴. Утешит ли Господь в навечерие и самое Р[ожество] Х[ристово]?

О[тец] Иосиф⁵ пока в Новосибирске, но лагерь там расформировывают. Куда-то двинут. А тут было довольно сносно. В начале лета будем ждать его⁶. От батюшки о. Неоф[ита] давно ничего не имею. Я писал ему к именинам. Мой кочевой образ жизни не давал мне возможность писать письма. Иногда не было ни чернил, ни пера. Писал ли я Вам о смерти о. Илии Четверухина от 6/19 — XII — 32 г⁷.

Сердечный привет и благословение мат[ушке] Евд[окии]⁸. Прошу Ваших святых молитв. Простите и благословите любящего послушника Вашего Е[пископа] А[фанасия].

Во Влад[имир] не пишите более. Пишите лучше Марусе⁹. Она передаст. Сережа их в Вологде¹⁰. Пообещали было возвращение, — но это «по ошибке». Верочка¹¹ в декабре ездила к нему.

№ 2

Письмо священноисповедника Афанасия (Сахарова) преподобномученику Неофиту (Осипову)

+

[14/27 января 1934 года]

Св. Иоанна Златоуста

Милый и дорогой мой батюшка отец Неофит!

Знаю, что сетуете Вы на меня. Простите Христа ради. Таковы обстоятельства... А отчасти и моя всегдашняя леность и косность... Простите, простите...

А вот каковы бывают обстоятельства. В день преп. Ксении и накануне я был во Вл[адимире]. Мария Ивановна пред Рождеством переехала в Музейную, д. 13, в тот дом, где некогда жили Вы, — только в переднюю часть его. Я поехал, чтобы разобрать немного книги, которые сложены в подвале. При разборке попадаетея Ваше письмо, помеченное 23.X, года нет. Я подумал, что это какое-либо прежнее. Но Ваши письма я стараюсь сберегать, поэтому подобрал его, положил в карман. Приехав в свое уединение, стал рассматривать его, — оказывается оно 33 года. Мне его не передали своевременно, а я был в Вл[адимире] в ноябре* однажды и в декабре дважды**.

Из Вашего письма заключаю, что некоторые нити к отысканию потерянного находятся. Что можно, все постараюсь сделать, если Господь благословит. Что будет найдено, постараемся сохранить, — найдем место.

У меня-то самого нет постоянного места. Нашел было, но, видно, придется еще искать. Многим хочется знать, где я, а мне этого не хочется. Арх[иепископ] Ин[нокентий] ищет меня везде, где по слухам я бываю.

Прислано мне чрез Ар[хиепископа] Ин[нокентия] вопрошание како верую с угрозами запретить. А ответил кротко, спокойно, но точно. Я не отделяюсь. Хожу, где поминают М[итрополита] С[ергия], но сам его не поминаю, но всегда

* «однажды и» вписано над строкой.

** Несколько слов зачеркнуто.

молюсь и считаю, что превышение нарушило каноническую преемственность. Поэтому авторитет Патриархии обязателен лишь для добровольно подчиняющихся. Прочие по указу 20 г. Но обоим не должны лишать друг друга молитвенного общения впредь до возвращения Митрополита Петра или до беспристрастного обсуждения создавшегося положения обеими сторонами.

О смерти Лидии Иосифовны писал я Вам. В неделю мясопустную 20 декабря. Танюшу¹² не видал, два раза был у ее мамы. Может быть, лучше написать для меня Тане, а она передаст [нрзб.]** А то вот что вышло с письмом 23 X. Может быть, с другими и хуже — так до меня и не дошли.

От соседа¹³ давно ничего не имею. Отец Евлампий пред Рождеством был у Марии Ивановны без меня. Потом сообщил ей для меня свой адрес, — но до меня он не дошел, да и по приезде его «потеряли»... Вот мои обстоятельства!

Панихиду и отпевание Лидии Иосифовны совершал Архимандрит Филарет¹⁴, но я с ним не виделся. Не удастся ли около 20 дня.

О том, что узнаю у Елены Никол[аевны]¹⁵ и Ольги Сергеевны¹⁶ — не замедлю сообщить. У меня «Псалтирь в богослужебных книгах» 1 тетрадь на 64 нумерованных листов, 2-я тетрадь на 138 страниц нумерованных¹⁷.

Целую Вас, мой дорогой. Не сердитесь. Простите, скоро прощенные дни. Помолитесь и благословите любящего Епископа Афанасий.

[В конце листа приписка:] не будет ли ныне возможности списать службы: пр[еподобному] Кассиану Углич[скому] (2 октября) и кн[язю] Роману Углич[скому] (3 февраля). Мне в свое время списывал о. Христофор, — но без меня эти рукописи потеряны, как и некоторые книги.

Примечания

¹ Священник Евлампий Едемский-Своеземцев (1893–1951), знакомый митрополита Кирилла со времени Зырянской ссылки (1923–1926 гг.). В 1948 г. принял монашеский постриг с именем Спиридон.

² Сахарова Матрона Андреевна скончалась 16 ноября 1930 г.

³ 5/18 декабря.

⁴ 6/19 декабря.

⁵ Потапов Иосиф Афанасьевич (1899–1981), близкий друг святителя Афанасия, впоследствии протоиерей.

⁶ Диакон Иосиф Потапов прибыл во Владимир в июне 1934 г.

⁷ Илия (Четверухин; 1886–1932), священномученик, протоиерей. Умер в Вишерлаге при пожаре.

⁸ Евдокия (Перевозникова), преподобномученица, келейница митрополита Кирилла.

⁹ Фудель Лидия Иосифовна, старшая дочь священника Иосифа Фуделя, сестра Сергея Иосифовича Фуделя.

¹⁰ Сергей Иосифович Фудель, после ссылки в Зырянский край вновь арестованный в Москве в 1933 г. по 58 ст. УК. Отбывал заключение в лагере в г. Вель, затем в Вологде.

¹¹ Сытина Вера Максимовна (1901–1988), супруга С. И. Фуделя.

¹² Имеется в виду Татьяна Людовиковна Катуар (1899–1987), связанная и помощница священнослужителей, духовная дочь архимандрита Неофита.

* «друг друга» вписано над строкой.

** Слово неразборчиво.

Письма священноисповедника Афанасия (Сахарова) из архива священномученика Серафима (Самойловича)

¹³ Вероятно, имеется в виду митрополит Кирилл, живший в Туруханской ссылке по соседству с епископом Афанасием.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду игумен московского Чудовского монастыря Филарет (Волчан, в миру Федор Петрович, 1864–1938), впоследствии схиархимандрит Алексей. В Таганской тюрьме находился вместе с еп. Афанасием. В 1923 г. сослан на три года в Зырянскую область.

¹⁵ Неустановленное лицо.

¹⁶ Неустановленное лицо.

¹⁷ Труд архимандрита Неофита (Осипова).

Ключевые слова: новомученики и исповедники Российские, гонения на Русскую Православную Церковь, оппозиция Московской Патриархии, эпистолярное наследие, церковные архивы, священноисповедник Афанасий (Сахаров), священномученик Кирилл (Смирнов), преподобномученик Неофит (Осипов), митрополит Сергей (Страгородский).

LETTERS OF ST. ATHANASIUS (SAKHAROV)
FROM THE ARCHIVE
OF HIEROMARTYR SERAPHIM (SAMOILOVICH)

O. KOSIK, O. HAILOVA

The publication is devoted to the unknown letters of Holy Confessor Athanasius (Sakharov), the Bishop of Kovrov, to the Holy Martyr Metropolitan Kirill (Smirnov) and St. monk-martyr archimandrite Neophyte (Osipov), who were called by friends as «Abba».

In the letter to Metropolitan Kirill (Smirnov) St. Athanasius has literally outlined the content of his unknown letter to the Deputy of the Patriarchal Locum Tenens, Metropolitan Sergius (Stragorodsky). In this letter the Bishop says about the reasons for his departure relating to the abuse of power that was permitted by Locum Tenens Peter (Polyansky) to Metropolitan Sergius.

The relationship between Bishop Athanasius and the closest in spirit to him Church leaders was shown in the letters: Metropolitan Kirill (Smirnov) and Archimandrite Neophytos (Osipov). The letters covers also the circumstances of his exiles, wanderings and the conflict situation because of the Athanasius's renouncement to serve in the Vladimir diocese.

Keywords: New martyrs and Confessors of Russia, the persecution against the Russian Orthodox Church, the opposition to the Moscow Patriarchate, epistolary heritage, Church archives, the St. Confessor Athanasius (Sakharov), St. Cyril (Smirnov), St. Martyr Neophytus (Osipov), Metropolitan Sergius (Stragorodsky).